

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильменейкина Павла Вениаминовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 5 Федерального закона «О ветеранах», положениями пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», пунктом 5 статьи 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих», частью второй статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также положениями постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 1995 года № 423» и утвержденных им Изменений, которые вносятся в названное постановление Правительства Российской Федерации

город Санкт-Петербург

26 марта 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина П.В.Ильменейкина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин П.В.Ильменейкин оспаривает конституционность:

пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах», закрепляющего, что для лиц, указанных в данной статье, устанавливается звание «Ветеран военной службы»;

положений пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», согласно которым военнослужащий подлежит увольнению с военной службы: по возрасту – по достижении предельного возраста пребывания на военной службе (подпункт «а»); по истечении срока военной службы по призыву или срока контракта (подпункт «б»);

пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2011 года № 316 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 1995 года № 423», которым установлено, что предусмотренные постановлением Правительства Российской Федерации от 27 апреля 1995 года № 423 удостоверения ветерана военной службы и ветерана труда, выданные гражданам до вступления в силу данного постановления, действительны для предоставления ветеранам мер социальной поддержки;

Изменений, которые вносятся в постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 1995 года № 423 (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2011 года № 316), согласно которым в разделе 2 единого образца бланка удостоверения ветерана, выдаваемого лицам, для которых в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах» установлены звания «Ветеран военной службы», «Ветеран органов внутренних дел, прокуратуры, юстиции и судов» и «Ветеран труда», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 27 апреля 1995 года № 423, и в абзаце девятом описания и технических условий изготовления указанного бланка удостоверения ветерана слова «права и льготы, предоставляемые на условиях и в порядке, установленных статьями 22 и 23» заменены словами «право на меры социальной поддержки, предоставляемые в соответствии со статьей 22» (подпункт «б» пункта 5 и подпункт «б» пункта 6);

положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», предусматривающих, что права и социальные гарантии военнослужащих и членов их семей, указанные в пунктах 2–4 данной статьи, распространяются на офицеров, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе,

состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более вне зависимости от основания увольнения и на членов их семей, а также на прапорщиков и мичманов, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более;

части второй (ошибочно названной пунктом 2) статьи 12 ГПК Российской Федерации, согласно которой суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

По мнению П.В.Ильменейкина, оспариваемые нормы не соответствуют Конституции Российской Федерации, в том числе статьям 1, 2, 7 (часть 1), 17–19, 39, 41, 55 (часть 2), 71 и 72, поскольку в силу своей неопределенности ограничивают право на меры социальной поддержки в виде бесплатного получения медицинской помощи и санаторно-курортного лечения военными пенсионерами, которым присвоено звание ветерана военной службы, а их применение в различных субъектах Российской Федерации не является единообразным.

Кроме того, П.В.Ильменейкин полагает, что часть вторая статьи 12 ГПК Российской Федерации противоречит тем же положениям Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, она позволяет суду апелляционной инстанции по своему усмотрению оставить без изменения решение суда первой инстанции, принятое некомпетентным и необъективным судом, не применившим

надлежащих правовых норм, которым заявителю – ветерану военной службы отказано в удовлетворении его требований о предоставлении медицинской помощи.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. В силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если этим законом затрагиваются его конституционные права и свободы и если оспариваемый закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде; при этом жалоба должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде. Конкретным делом, по смыслу указанных положений Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», является то дело, в котором судом в установленной юрисдикционной процедуре разрешается затрагивающий права и свободы заявителя вопрос, на основе норм соответствующего закона устанавливаются и (или) исследуются фактические обстоятельства.

Однако из представленных П.В.Ильменейкиным постановлений Верховного Суда Российской Федерации не следует, что он является лицом, в отношении прав и свобод которого суд на основании оспариваемых им положений постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 1995 года № 423» и утвержденных им Изменений, которые вносятся в названное постановление Правительства Российской Федерации, вынес решение по результатам установления и исследования фактических обстоятельств конкретного дела, в связи с чем его жалоба в этой части не может рассматриваться как отвечающая критериям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

2.2. Пункт 2 статьи 5 Федерального закона «О ветеранах», действующий во взаимосвязи с пунктом 1 данной статьи, предусматривает для соответствующей категории граждан установление звания «Ветеран военной службы», чем обеспечивает им правовые гарантии социальной защиты, а потому не может расцениваться как нарушающий права заявителя.

Подпункт «а» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», закрепляя правило, согласно которому военнослужащий подлежит увольнению со службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, обусловлен повышенными требованиями, предъявляемыми к военнослужащим и вытекающими из задач, принципов организации и функционирования указанного вида государственной службы, а также ее специфического назначения – защищать государственный суверенитет и территориальную целостность Российской Федерации, обеспечивать безопасность государства. Гражданин, заключая контракт о прохождении службы, знает о предусмотренных законодательством основаниях увольнения со службы и соглашается на ее прохождение с учетом этих условий.

Подпункт «б» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусматривает такое основание увольнения с военной службы, как истечение срока контракта. Прекращение контракта о прохождении военной службы, а равно и контрактов о прохождении государственной службы иных видов в связи с истечением срока их действия соответствует общеправовому принципу стабильности договора (контракта) с учетом того, что лицо, заключая контракт на определенный срок, знает о его прекращении по истечении заранее оговоренного периода и соглашается на прохождение военной службы на таких условиях. Истечение срока действия контракта о прохождении военной службы является объективным событием, наступление которого не зависит от воли сторон (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 года № 614-О-О, от 15 июля 2010 года № 1002-О-О, от 22

марта 2011 года № 433-О-О, от 11 мая 2012 года № 700-О и от 9 февраля 2017 года № 216-О).

Оспариваемые нормы устанавливают различные основания увольнения с военной службы, направлены на обеспечение нормального развития военно-служебных отношений, вследствие чего как сами по себе, так и во взаимосвязи с иными законоположениями (в том числе пунктом 5 статьи 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих») не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Кроме того, Определением от 28 марта 2017 года № 521-О Конституционный Суд Российской Федерации отказал П.В.Ильменейкину в принятии к рассмотрению его жалобы, в которой он оспаривал конституционность статей 381 и 387 ГПК Российской Федерации, положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статей 7 и 22 Федерального закона «О ветеранах». Определением от 18 июля 2017 года № 1584-О Конституционный Суд Российской Федерации отказал заявителю в принятии к рассмотрению его жалобы, в которой он наряду с другими нормами оспаривал конституционность названного пункта статьи 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также статью 12 ГПК Российской Федерации, указав, что она является процессуальной гарантией правильного рассмотрения и разрешения судом гражданских дел, не предполагает произвольного применения, направлена на вынесение законного и обоснованного судебного постановления, а потому не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе, в его конкретном деле.

Представленные заявителем документы, подтверждающие применение оспариваемой части второй статьи 12 ГПК Российской Федерации при разрешении новых дел с его участием, также не дают оснований рассматривать это законоположение как нарушающее конституционные права заявителя.

Приводя же в обоснование своей позиции новые мотивы и доводы, П.В.Ильменейкин фактически настаивает на пересмотре Определения

Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2017 года № 1584-О. Между тем согласно части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и обжалованию не подлежит.

Доводы, приведенные заявителем в его новой жалобе, свидетельствуют о том, что эта жалоба в части оспаривания конституционности названной нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих», по существу, направлена на пересмотр указанных определений Конституционного Суда Российской Федерации. Однако в силу части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и обжалованию не подлежит.

Разрешение же поставленных П.В.Ильменейкиным вопросов об обоснованности состоявшихся по его делу правоприменительных решений, в том числе с точки зрения оценки правильности выбора норм, подлежащих применению, а также об обеспечении единообразия правоприменительной практики по определенным категориям дел к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильменейкина Павла Вениаминовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном

Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 691-О